

УДК 398.224(=512.1)

DOI 10.25587/SVFU.2020.17.58368

Л. Н. Арбачакова

Институт филологии СО РАН

ЭПИЧЕСКИЕ ФОРМУЛЫ В РАСШИФРОВАННЫХ ШОРСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ «МЕРЕТ-ООЛАК» И «МЕРЕТ ОЛАК, ИМЕЮЩИЙ ВОЛШЕБНОГО КОНЯ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются эпические формулы, встречающиеся в типических местах героического сказания, расшифрованного с аудиокассет разными носителями шорского языка, И. Я. Арбачаковым и Л. Н. Арбачаковой, и подготовленными к публикации под названиями «Мерет-оолак» и «Мерет Олак, имеющий волшебного коня».

Тема статьи актуальна в силу того, что в настоящее время перед фольклористами Сибири поставлена задача аутентичной демонстрации эпических текстов и их глубокой текстологической проработки. Опираясь на архивную аудиозапись исследуемого сказания как единственный источник, который можно правомерно называть первичным, мы соблюдали главный принцип практической текстологии – аутентичность материала исследования.

В данной статье мы сравниваем эпические формулы (устойчивые выражения), присутствующие в двух расшифровках одной и той же записи эпического сказания про богатыря Мерета Олака.

Научная новизна заключается в том, что нами впервые проанализированы и восстановлены эпические формулы и типические места, утраченные при расшифровке героического сказания.

Решение этих важных вопросов на шорском эпическом материале создаст основу для сопоставительных исследований в сибирском эпосоведении. Кроме этих научных результатов восстановление упущенных или искаженных эпических формул и типических мест имеет большое значение для сохранения культуры и родного языка шорцев.

В результате текстологического анализа было выявлено, что в расшифровке И. Я. Арбачакова некоторые эпические формулы были утрачены, частично разрушены, имеются упущения отдельных строк сказания, также есть случаи влияния исследователей на содержание эпоса и оговорки в именах. Все указанные недочеты обедняют представление читателя о содержании и художественном языке этого эпоса, представителя важнейшего жанра шорского фольклора, который является ныне под угрозой исчезновения.

Ключевые слова: аудиозапись, шорское героическое сказание, сказитель, расшифровка, эпическая формула, перевод, текстологический анализ, сравнение, утрата, восстановление.

L. N. Arbachakova

Epic formulas in transcribed Shor heroic legends *Meret-oolak* and *Meret Olak with a magic horse*

Abstract. This article discusses epic formulas found in typical places of a heroic legend by I. Ya. Arbachakov and L. N. Arbachakova, who transcribed audio tapes by different native speakers of the Shor language and prepared for publication under the names *Meret-oolak* and *Meret Olak with a magic horse*.

The topic of the article is relevant due to the fact that at present, Siberian folklorists have been given the task of authentic demonstration of epic texts and their deep textological study. Relying on the archival audio recording of the studied legend as the only source that can rightfully be called primary, we observed the main principle of practical textology – the authenticity of the research material.

АРБАЧАКОВА Любовь Никитовна – к. филол. н., с. н. с. сектора фольклора народов Сибири, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия.

E-mail: anzass@mail.ru

ARBACHAKOVA Liubov Nikitovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher of sector of the folklore of the peoples of Siberia, Institute of Philology of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

E-mail: anzass@mail.ru

In this article, we compare epic formulas (fixed expressions) that are present in two transcripts of the same recording of the epic legend about the hero Meret Olak.

The academic novelty lies in the fact that for the first time we analyzed and restored epic formulas and typical places that were lost during the previous transcribing of the heroic legend.

The solution of these important issues on the Shor epic material will create the basis for comparative studies in the Siberian epic studies. In addition to these scientific results, the restoration of lost or distorted epic formulas and typical places is of great importance for the preservation of the culture and native language of the Shors.

A textual analysis revealed that in I. Ya. Arbachakov's transcript, some epic formulas were lost, partially destroyed, there are omissions of certain lines of the legend, there are also cases of influence of researchers on the content of the epic and reservations in names. All these shortcomings impoverish the reader's view of the content and artistic language of this epic, a representative of the most important genre of Shor folklore, which is now in danger of extinction.

Keywords: audio recording, Shor heroic poem, storyteller, transcript, epic formula, translation, textual analysis, comparison, loss, restoration.

Введение

В данной статье мы сравниваем эпические формулы (устойчивые выражения), присутствующие в двух расшифровках одной и той же записи эпического сказания про богатыря Мерета Олака. Эпические формулы – это краткие, афористичные по содержанию высказывания, имеющие стихотворную форму. Они легко запоминаются и используются во многих текстах и традиционно передаются от одного сказителя к другому.

Актуальность темы статьи определяется тем, что в настоящее время перед фольклористами Сибири поставлена задача аутентичной демонстрации эпических текстов и их глубокой текстологической проработки [1, с. 516]. Опираясь на архивную аудиозапись исследуемого сказания как единственный источник, который можно правомерно называть первичным, мы, тем самым, соблюдали главный принцип практической текстологии – аутентичность материала исследования. Сопоставляя имеющиеся у нас расшифрованные материалы с аудиозаписью, мы провели их тщательный анализ.

Научная новизна заключается в том, что нами впервые сделана попытка по изучению и восстановлению эпических формул и типических мест, утраченных при расшифровке героического сказания.

Цель статьи – выявить и восстановить утраченные и искаженные при расшифровке эпические формулы и типические места.

В результате уточнения и восстановления утраченных или искаженных формул (устойчивых выражений) при расшифровке носителями языка, мы способствуем сохранению богатого языка сказительского искусства.

Тема восстановления утраченных слов в героическом эпосе привлекало внимание алтайских и шорских исследователей фольклора З. С. Казагачеву [2], Л. Н. Арбачакову [3].

Это исследование базируется на материалах двух текстов сказания в исполнении Д. К. Турушпанова, подготовленных к публикации под названиями «Мерет-оолак» [4] и «Мерет Олак, имеющий волшебного коня» («Мерет сар аттыг Мерет Оолак») [5], расшифрованных с одной фонозаписи разными носителями шорского языка (И. Я. Арбачаковым и Л. Н. Арбачаковой). По этим материалам нами проведен текстологический анализ эпических формул. По нашим наблюдениям, содержание и качество переведенных материалов зависело от того, кем и в каких условиях были сделаны эти расшифровки.

Известно, что в 1983 г. И. Я. Арбачаков, в то время активный общественный деятель и публицист, передал рукопись своей расшифровки шорского сказания «Мерет-оолак» Д. А. Функу, который отметил, что, местонахождение аудиозаписи сказания ему было неизвестно [6, с. 4].

Однако в начале 2000-х гг. в архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН были переданы фонозаписи нескольких героических сказаний («Алып Тават», «Алтын Тайчы» и др.) в исполнении Д. К. Турушпанова, а также 4 кассеты с аудиозаписью шорского героического сказания «Мерет Олак, имеющий волшебного коня», вероятно, записанные в начале 1980-х гг. С. К. Павлючиком.

Имея в наличии исходные материалы в виде аудиокассет, нам удалось расшифровать их в 2014 г. (2534 строк). Предварительное сопоставление двух расшифрованных текстов показало, что, несомненно, И. Я. Арбачаков и мы имели дело с одной записью, т. к. неустойчивые русизмы и просторечия, встречающиеся в нем в одном и том же месте в двух разных вариантах исполнения, как правило, не повторяются.

Для проведения сравнительного анализа мы опирались на стихотворную рукопись расшифрованного И. Я. Арбачаковым текста, которая была предоставлена Н. С. Уртегешеву носителем шорского языка В. Тотышевой, принимавшей участие в научной экспедиции С. К. Павлючика. Н. С. Уртегешев подготовил её к публикации. Мы также используем текст этого эпоса, опубликованный Д. А. Функом в Информационном бюллетене координационного Центра комплексных исследований эпической традиции [6, с. 6-19]. Для сравнения эпических формул привлекалось сказание «Алып Тават» в исполнении Д. К. Турушпанова и материалы, опубликованные Н. П. Дыренковой [7], А. И. Чудояковым [8], Д. А. Функом [9] и Л. Н. Арбачаковой [9, 10].

Сопоставление двух расшифровок данного сказания, сделанных И. Я. Арбачаковым (вар. № 1) и Л. Н. Арбачаковой (вар. № 2) показали, что разночтения в передаче эпических формул многочисленны и разнообразны. В результате сравнительного анализа были выявлены следующие типы отклонений от текста эпических формул, представленных в первоисточнике сказания.

1. Опускания (упущения) эпических формул

1.1. Опускания имеются уже в самом начале текста сказания. В варианте расшифровки И. Я. Арбачакова в зачине отсутствует описание «Первотворения земли», которое присутствует на аудиозаписи сказания. Нужно тут подчеркнуть, что у сказителя Д. К. Турушпанова описание «Первотворения земли» присутствует в первоисточнике данного сказания и во всех других им исполненных сказаниях (например, в «Алып Тават»).

1.2. Опускания встречаются в расшифровке И. Я. Арбачакова также в типическом месте «Имянаречение». В нашей расшифровке аудиозаписи (вар. № 2) они «восстановлены» в соответствии с аудиозаписью исполненного сказания: описание ссохшейся одежды нарекающей имя старушки дано там в виде устойчивой формулы: *Алдынга ёёрү тойшке сыгара курпартыр. / Кестинге ёёрү нитке сыгара курпартыр* [5, стк. 229-232] 'Подол спереди выше груди ссохся-поднялся, / Подол сзади до затылка ссохся-поднялся' [пер. наш]. В расшифровке И. Я. Арбачакова, подготовленной к публикации Н. С. Уртегешевым и Д. А. Функом (вар. № 1), описание старушки передано не эпической формулой, а обычным повествовательным предложением: *Қыра тонның алтынаң кере-шыгара курпартыр* 'Побуревшая шуба снизу доверху ссохлась, оказывается' [4, с. 5-6].

1.3. То же самое мы наблюдаем в первом тексте и в другой формуле, которая в нашей расшифровке аудиозаписи (вар. № 2) имеет следующую форму: *Алтындагызы алтон тамга / Ақ чарықты четтон қаанның перте / Уғулсалбодурганы қыйғызы* [5, стк. 219-221] 'Вплоть до шестидесятого слоя нижнего мира, / за семьдесят ханствами белого света / Крик его слышался' [пер. наш].

В первой расшифровке вместо слова *қыйғызы* 'его крик/клич/зов', используется *ұнұ* 'его голос', что еще можно отнести к случаю свободного варьирования эпической формулы; помимо этого, она сама значительно сокращена и упрощена, одна из ее строк была опущена: *ұнұ четтон чарықказың уғұлпарды* [4, с. 5] 'голос его за семьдесят светлых земель послышался' [пер. наш].

1.4. В тексте И. Я. Арбачакова отдельные строки опущены и в эпической формуле: *Қараққа тынмас, / Қара туман чайылпартыр* [5, стк. 1760-1761] 'Непроглядный-непроницаемый / Черный туман пал' [пер. наш] (вар. № 2), которая встречается в «Алып Тавате» в исполнении Д. К. Турушпанова и во всех сказаниях в исполнении В. Е. Таннагашева [6]. Она дана в расшифровке И. Я. Арбачакова как *Қара тубан чайылпартыр* 'Черный туман выпал'.

1.5. Формула описания облика богатыря, известная многим шорским сказителям, в арбачаковском варианте расшифровки также полностью опущена, но расшифрована нами (вар. № 2): *Пир қарағыңнаң / Алтын талай ақпартыр. / Алтын мастыр чоқтапча. / Пир қарағыңнаң полза, / Күмүш талай ақпартыр. / Күмүш мастыр чоқтаисалбодурганы* [5, стк. 976-981] 'Из

одного глаза / Будто золотое море текло! / Говорить – золотой мастер. / Из другого глаза / Будто серебряное море текло. / Говорить – серебряный мастер’ [пер. наш].

1.6. В описании гибели богатырей употребляется устойчивое выражение: *Көк тайганың тәўзүңге / Молот морачын, / молот шабысчың, / Ақ чазыға пар* [5, стк. 1114-1116] ‘У подножья голубой горы / В белой степи, где сталь уничтожают, / Сталь куют (досл.: побивают), придя’ [пер. наш] (вар. № 2). В варианте № 1 оно значительно сокращено: *Көк Тайга тәўзүңге / Молат шабышты* [4, с. 25] ‘У подножья голубой горы, / где сталь уничтожают’ [пер. наш].

2. Искажения эпических формул

2.1. Благопожелание малышу и его коню во время имянаречения традиционно звучит так: *Мерет сар ат кешипенде, / Кежиг пут қалбазын, – тедир. / Сен Мерет Оолақ ашпаңда / Азығ пут қалбазын, палам* [5, стк. 270-278] ‘Пусть не будет переправы, / которую бы волшебнорыжий конь не перешёл, – сказала. – / Пусть не будет перевала, дитя, / Где бы ты, Мерет Олак, не мог пройти’ [пер. наш].

В расшифровке И. Я. Арбачакова это благопожелание искажено: в русском переводе Н. С. Уртегешев *ашпаан даа* ‘не переваливая’ превратил в *аштабаан да* ‘не голодая’. Оставшиеся фрагменты он понял как *азық* ‘припасы, заготовки, еда’, *тупчаң даа* (основа *тууп* – ‘рождаться’), что вместе сложно поддаются трактовке. Однако переводчик все же попытался как-то объединить их по смыслу: *Мерет Сарат сеең. / Сен Мерет Оолақ ашпаан даа / Азық тупчаң даа. / Палам...* ‘Ты, Мерет Олак, никогда впредь голодать не будешь, / Припасы продуктов всегда иметь будешь. / Дитя моё, из года в год’ [4, с. 6].

Как видим, подобное пожелание не соответствует ни традиционному стилю эпоса, ни тому, что исполнено сказителем.

2.2. Еще одно известное выражение утратило свое значение в варианте расшифровки И. Я. Арбачакова: *Ұш тегринің үстүнде / Көк свеч полған турсалтыр* ‘На верху третьего неба / Голубая свечка стоит, оказывается’ [4, с. 7] вместо: *Ұш тегри үстүнде / Көк чибек пол, тартын салбодурғаны* [5, стк. 318-319] ‘К верху трех небес / Синей нитью она тянулась’ [пер. наш].

2.3. Пословичное выражение «Сказанные слова еще не отзвучали, / Смотревшими глазами не успел моргнуть» (*Айтқан сөс эрткенче, / Көрген қарақ мүйгенче*), аналогичное русскому «Не успел слова молвить, Не успел глазом моргнуть», к сожалению, в расшифровке И. Я. Арбачакова исказилось, смысл его утратился: *Айтқан на сөс, қарақтарын мүйгенче, / Айтанна сөс, қарақтарын мүйгенчи* [4, с. 55] ‘Сказанные слова, глаза не моргнули ... / Сказанные слова, глаза не моргнули’ [пер. наш].

2.4. Широко известно выражение конца *тоя*, свадьбы, когда гости разъезжаются после девяти дней празднования, как правило, звучит следующим образом: *Тосқа салғаны тозулып, / Тооза чон тарапчалар. / Қазанға салғаны қаздырапкел, / Қалық-чон тарапсалбодурғаны* [5, стк. 1549-1552] ‘На бересту положенное закончилось, / Весь народ разошелся (в разные стороны). / В казан положенное до дна соскребнув (досл.: В казан положенное загремело, т. е. дно казана загремело, когда стали соскребать остатки), / Народ-люди разошлись’ [пер. наш]. Подобная формула встречается у других современных *кайчи* (например, у А. В. Рыжкина в сказании «Ак Сагал») и в более ранней записи Н. П. Дыренковой [7, с. 34-35].

Первая строка во всех вариантах совпадает, а во второй строке в варианте № 2 и в записи Н. П. Дыренковой незначительно варьируются глаголы по времени (наст. вр. / недавно пр. вр.), по числу (мн. ч.): *тарапчалар/тарады* ‘разошелся’. Известны и иные варьирования этой формулы. В сказании А. В. Рыжкина «Ак Сагал» смысл формулы незначительно переиначен, т. к. там говорится уже о конкретных жителях сел Тоз и Казасс, расположенных недалеко от места, где жил сказитель: *Тостардың нанбодурчытқанда / Қазастың нанчаттырлар* [12, с. 26] ‘Когда приехавшие из Тоза возвращались..., / приехавшие из Казасса тоже возвращались’ [пер. наш].

Однако в рассматриваемом нами варианте № 1 эта формула частично искажена: *Тосқа салғаны тоозылып, / арагалары ижибистилер, / Қалық-чон тарапсалшықтылар. / Қазанға салғаны қаңдыра даа чибистилер* [4, с. 36] ‘Через девять дней / На бересте лежавшее кончилось, / Араку выпили. / Народ-люди расходились. / В казан положенное до дна съели’ [пер. наш]. В расшифрованной нами формуле не говорится об *араке* (национальном алкогольном напитке). Кроме того, в первой расшифровке утрачено параллельное единоначатие строк (ТТ/КК).

2.5. В общем месте «Имянаречение героя», где малыш подает чашу с напитком старушке, пришедшей дать ему имя, используется известная формула: *Оолагаиш алтон алып ии тоспас / Алтын айақты қуртияққа алып туда-пергени* ‘Малыш золотую чашу, которую шестьдесят алыпов / До дна не выпьют, старушке подал...’ [7, с. 248, 315]. В шорском тексте, расшифрованном И. Я. Арбачаковым и переведенном на русский Н. С. Уртегешевым, она искажена: *Оолагаиш алтон ұи торспақ, / Алты тайақ турғускелип...* ‘Мальчуган шестьдесят три чурки, / Шесть посохов установил’ [4, с. 5].

2.6. В расшифрованной нами концовке сказания (вар. № 2) *алып*, прощаясь со своим конем, произносит известное благопожелание: *Сүттүг көлдең сүт ижар, – тедир, – / Сүргү тагдың от отталар! – тедир* [5, стк. 2517-2518] ‘Из молочного озера молоко пейте! – сказал, – / На горе-Сюргю траву щиплите!’ [пер. наш]. В других вариантах, к сожалению, эта устойчивая формула не сохранилась, например, в варианте № 1: *Суглыг чердең ижибоқ, Оттыг черде оттаңоқ чорар, – тедир. / Суглуг черден ижибоқ, оттыг черде оттабоқ чорар* [4, с. 58] ‘В местах, где вода есть, пейте. / В местах, где трава растет, паситесь’ [пер. наш].

2.7. Формула защиты жилища от зла в нашей расшифровке (вар. № 2): *Эбире полза, тебир шедени иштеп, / Ыстүнең полза, қуи чабалы кирбес, теп / Алтыңнаң айна чабалы кирбес, теп* [5, стк. 2508-2500] ‘Вокруг железный забор сделали, / Сверху чтобы худшие из птиц не входили, / Снизу, чтобы худшие из айна (дьяволов, чертей) не входили...’ [пер. наш], используемая и другими сказителями (например, А. В. Рыжкиным), в концовке И. Я. Арбачакова также частично утратила свое значение: *Эбире полза, түбинге даа энместер. / Ыстүнең полза, қуи чайағаннаң полза, / Көрзе-даа энместер* [4, с. 57] ‘Вокруг до дна не спустятся. Сверху птицы созданные, увидев, не спустятся...’ [пер. наш].

2.8. Следующая формула благополучной жизни алыпов (вар. № 2): *Паза-келип, пайып қалдылар / Чада-кел, себире қалдылар* [5, стк. 2525-2526] ‘Придя, они разбогатели, / Живя, они растолстели’ [пер. наш] в концовке первой расшифровки текста (вар. № 1) разрушена: *Чозақ келип, майытқалдылар. Эбире келип, себиртипқалдылар* [4, с. 58] ‘...истощились, Вокруг обойдя, растолстели’ [пер. наш].

2.9. Иногда в эпической формуле неверно расшифровывается лишь одна строка, например, формула угощения построена на благозвучии *алтын...аргазынга / көк...көгрезинге: Алтын столдың аргазынга / Көк столдың көгрезинге одуртупчалар* [5, стк. 719-720] ‘На почетное место золотого стола, / На видное место синего стола усадили’ [пер. наш]. В сказании «Кан Мерген, имеющий младшую сестру Кан Арго» также есть подобная формула (*...ақ усталдың аргазына / көк усталдың көгрегине одуруп келип*), которая переведена на русский язык иначе, также противопоставляются белый и синий стол: ‘...за белым столом, у синего стола...’ [7, с. 118-119]. В рассматриваемом нами варианте расшифровки (вар. № 1) вместо *көгрезинге* используется *аргазынга*, что уничтожает аллитерацию и искажает смысл: *Алтын усталдың аргазынга, / Көк усталдың аргазынга* ‘За золотой стол, / За голубой стол’ [4, с. 9].

2.10. Частично неверно расшифрованное традиционное приветствие в варианте И. Я. Арбачакова звучит по всему тексту: *Эжик алтап кирип, эзен перди. / Эзен-менчи перишти* ‘Перешагнув порог, поздоровался / Друг друга поприветствовали’ [4, с. 7], вместо известной формулы *Эзик алтап, эзен перча, / Эгбен көдүр, менчи перча* [5, стк. 157-158] ‘Двери переступив, поприветствовал. / Плечи приподняв, поклонился’ [пер. наш].

3. Случаи частично расшифрованного типического места

3.1. В расшифровке И. Я. Арбачакова описание общего места «Облачение богатырской одежды», которое использовал сказитель, передано лишь частично: *Қанче пажында ба? / Алтын қуяқты оң бишүнге / Таштапкелип, / Алтын сапәгин кескелип / Тоғус топчүзун. / Алтын шарчын тәзинде / Одус қым алтын қайа чилеп өспарды* ‘Через сколько-то времени / Золотую кольчугу на правое плечо / Набросив, / Золотые сапоги надев, / На девять пуговиц [застегнув]. / У основания золотой коновязи как будто золотая скала в тридцать кым вырос’ [4, с. 9].

В аудиозаписи описание одежды алыпа дано иначе: *Қанчығада пәглетсалған / Қат қуяғын шеишкел, / Алтын сапәян сапәгин кескел, / Тоғус қадыл алтын қуяғын / Оң бишүнге таштап-кел, кессалғаны: / Алтын шарчын тәзүнге / Одус асқым / Алтын тайға шени өс сықпарды* [5, стк. 390-397] ‘Когда он многослойный панцирь, / Привязанный к торокам, развязал, / Золотые

сафьяновые сапоги надел, / Девятислойный золотой панцирь / На правое плечо набросив, надел: / То у золотой коновязи / Будто золотая гора / С тридцатью перевалами выросла' [пер. наш].

3.2. В общем месте свадебный обряд, как правило, во время сватовства произносятся слова свата, обращенные к родственникам невесты, а в героическом сказании – от самого алып: *Чол полза, чол ползын / Чол полбаза, чел қаппарзын, – тедир. / Күзем күзе ползун, / Күннүм куда ползун, – тедир. – / Чысқырыбыссар, / Күзечектерин полайын, – тепкел, полза* [5, стк. 1594-1599] 'Если будет дорога, / Пусть будет дорога. / Если не будет пути, / Пусть вихрь унесет, – сказал. – / Зять, пусть станет зятем! / Пусть этот день сватом будет, – сказал, – / Если вытолкнете, / Вашим ожогом буду' [пер. наш].

К сожалению, в варианте И. Я. Арбачакова эта формула представлена неполно: – *Чол полза, чол ползын, – тедир. / Тижен күн ползын, чысқырбызаар. / Күзечектериң поларым...* 'Если будет дорога, / Пусть будет дорога. / ... пусть будет днем, если вытолкнете, / Буду вашим ожогом...' [4, с. 37]. В сказании «Кан Мерген, имеющий младшую сестру Кан Арго» в записи Н. П. Дыренковой подобная формула более развернута: *Чол полза, чол ползун! Чол полбаза, черлиг кижжи черимоқ нан-парарым! Тагга чөрзең, тайағын полай! Сугга чөрзең, чөлегиң полай! Идибиссең эжиктағы идиң полай, Чышқырыбыссаң, көзең полай...* 'Если путь есть, – пусть путь будет! Если пути нет, имеющий землю человек, в свою же землю я возвращусь! Если по горе ходить будешь, твоим посохом буду я! Если по воде ходить будешь, твоей опорой буду я! Если ты меня вытолкнешь, ожогом да стану я...' [7, с. 150, 151].

3.3. В концовке сказания используется формула «Возвращение кайчи»: *Ақ қойанақ тудупкел, полза, / Қаан қастағын қабыра теп, / Қара қапқа тептим, / Эн қастағын эбуре тепкел, / Эң қапқа теп, / Шақ по черге четтирип* [5, стк. 2527-2532] 'Белого зайца поймав, / Хана удачу собрав, / В черный мешок натолкал. / В просторный мешок натолкал. *Шақ*, в эту землю доставив' [пер. наш]. Она в варианте расшифровки И. Я. Арбачакова также сокращена: *Ақ қолнақ тудынганы полза, / Қаан қастарын қабырлап, / Эм қастарын эбуре тепкел полза, / Шақ-по черге четкелип...* [4, с. 58] 'Белого ...взяв, Хана удачу взяв, Удачу дома вокруг собрав, *Шақ*, в эту землю доставив' [пер. наш].

4. Случаи неверного описания как общего места, так и эпической формулы

4.1. В описании «Угощение алып» Мерет Олак отказывается принять алкогольный напиток из рук Алтын Таса (Золотого плешивого), говоря, что с рождения не пил, однако после магической песни и пляски Алтын Таса, в руках алып появилась чаша с напитком: *Алтын Тас полза, қырық сарынның пазын / Пир сарынға пура тарткел, / Сағана сарнапкел, / Аалдынга серкибизе пергени, / Мерет Оолақтың аалынға. / Анан пилингени: Алтын айақты қап, / Тудунсалтыр Мерет Оолақ* [5, стк. 1010-1018] 'Алтын Тас начало сорока песен / В одну песню собрав, / спел, / Перед ним заплясал, перед Мерет Олаком. / Затем, когда он (Мерет) очнулся, то осознал: / Золотую чашу взяв, / В руках держал Мерет Олак' [пер. наш].

В варианте, расшифрованном И. Я. Арбачаковым, Мерет Олак в руках почему-то держит 'золотой лист бумаги': *Алтын Таш полза, / Қырық сарынның / Қазың пир сарынға / Пуратаркелип, Шақ-анаң сарнапкел, / Алтынға серкибизебергени. / Мерет Оолақтың анаң пилингени, / Алтын қаат қолында тудунсалтыр* 'Алтын-Таш же / сорок песен / в одну песню, как береза [стройная] / сложив, / сразу же запел. / [Ногами] затанцевал. / После того, как опомнился, у Мерет Олака / в руке золотой лист бумаги, как оказалось' [4, с. 23]. Здесь же непонятно откуда появилась слова: *қазың* 'берёза', *алтын қаат* 'золотой лист бумаги'. Но далее в вариантах по сюжету Мерет Олак держит руках алкогольный напиток, который передаёт «другому алыпу».

5. Случаи чередования отдельных слов в эпических формулах

5.1. В формуле расправы с противником во второй строке чередуются существительные: *неқ/сасқан* 'корова/сорока'; *сөйк/қан* 'костей/крови'; *мұн/эт* 'сока/мяса' и глаголы *шалғар/чалғар* 'обглодать/лизнуть'; *чалғар/қаағар* 'лизнуть/поклевать': *Адай шалғар сөйк қалбады, / Неқ чалғар мұн қалбан* [5, стк. 610-611] 'Собаке обглодать костей не осталось, / Корова лизнуть сока не осталось' [пер. наш] (вар. № 2); *Адай чалғар қан қалбады. / Саасқан қаағар эт қалбады* [4, с. 13] 'Собаке лизнуть, крови не осталось, / Сороке поклевать, мяса не осталось' [пер. наш] (вар. № 1). В сказании «Кан Мерген, имеющий младшую сестру Кан Арго» есть

подобная формула: *Адай чалгар қан қалбады. / Сасқан қаагар эт қалбады* ‘Собаке лизнуть, крови не осталось, / Сороке поклевать, мяса не осталось’ [7, с. 114-115].

5.2. Эпическая формула, описывающая сражение противников, в нашем случае (вар. № 2) выглядит так: *Чабал неқ чилеп полза, сүзүсчаар, / Чабал адай чилеп қабышчалар* [5, стк. 1260-1261] ‘Как бешенные коровы бодаются, / Как злые собаки, кусаются’ [пер. наш]. В варианте № 1 во второй строке вместо *адай* ‘собака’ употреблено *ат* ‘конь’: *Чабал неқ чилеп сүсчалар. / Чабал ат чилеп тебисчалар* ‘Как бешенные коровы, бодаются, / Как злые кони, лягаются’ [4, с. 29]. В вариантах чередуются вторые строки: *Чабал адай чилеп қабышчалар / ат чилеп тебисчала* ‘Как злые собаки кусаются, / как злые кони лягаются’ [пер. наш].

У А. П. Напазакова в сказании «Куба Салгын» без эпитета: *Адай шени қап парча. Инек шени сүс парча* [13] ‘Как собака, хватает, / Как корова, бодает’ [пер. наш].

6. Случаи искажения (утраты смысла) устойчивых формул (пословиц)

6.1. В некоторых случаях из-за неточной расшифровки известных выражений искажается их смысл. Например, в пословичном выражении, расшифрованном И. Я. Арбачаковым: *Түгенер киик Түк чиижертыр* [4, л. 32] ‘Родившаяся косуля, шерсть...’ [пер. наш] глагол неточно расшифрован, поэтому смысл утерян (рукопись Н. С. Уртегешева). В нашей расшифровке (вар. № 2) пословица звучит иначе: *Туген кийик түк чыза-перди* [5, стк. 1314] ‘Родившаяся косуля, родившись, уже сгнила (У родившейся косули уже шерсть сгнила)’ [пер. наш].

6.2. В эпической формуле *Пир айақ ал ижибис! – теп, / Пир шабыла мүн ишпеске, / Пир тограмче эт чибеске...* [5, стк. 999-1001] ‘Разве ты приехал, Мерет Олак, / Чтобы ложку бульона не испить, / Куска мяса не съесть?’ [пер. наш] (вар. № 2) в варианте № 1 также частично утрачен смысл: *Пир айақ аш кезерге, / Пир шабла мүнши ижерге, / Пир торум эт чибессиң ме?*... ‘Одну чашу напитка... / Одну ложку бульона испить, / Куска мяса не съешь?’ [4, с. 23].

6.3. Еще одно устойчивое выражение, которое употребляется в значении «быть в долгу»: *Пир ингеге қап-пардым* [5, стк. 1043] ‘На одну иглу попался’ [пер. наш] (вар. № 2). В другом варианте (вар. № 1) оно неверно расшифровано, поэтому значение стало другим: «выпущу», по смыслу не совсем подходит: *Пир оқ атсаларым* ‘Одну стрелу выпущу’ [4, с. 24].

6.4. Устойчивое выражение, встречающееся во всех сказаниях: *Мерет сар адын шеишбалды, / Чарғанат шени чапынды* [5, стк. 750-751] ‘Волшебного рыжего коня развязал, Летучей мышью к нему приник’ [пер. наш], в другом варианте неверно расшифровано, сравнение искажено: *Мерет Оолақ шени ат алды, чапынпарды* ‘Подобного Мерет Олаку, коня взял, приник’ [4, с. 17].

7. Случаи оговорок в именах

Имена героев в текстах расшифровок также отличаются между собой. Например, деда и отца Мерет Олака в нашей расшифровке зовут Кыргыз Тайчы и Алтын Кылыш: *Алтын түктүз ақ кыр ат, – тедир, – / Кыргыз Тайчы, теп, – тедир, – / Ол аққаң – тедир, – сеең. / Ийгинчизи – қан торай энген, / Ноо, Алтын Кылыш оно, абаң* [5, стк. 829-833] ‘По имени Кыргыз Тайчы, – сказал, – / Это твой дед был, – сказал. – / Вторым – кроваво-гнедой спускался. / На нем Алтын Кылыш – твой отец был’ [пер. наш]. В арбачаковской расшифровке слово *аққаң* ‘твой дед’ превратилось в имя собственное *Ақ Қаан*, а имя (Алтын Кылыш) отца юноши превратилось в наименование оружия: *алтын қылыштыг* ‘имеющий золотую саблю’ (*Қырықай Ақ Қаан полған, – тедир. / Ийгинчизи қаан төреннең, / Алтын қылыштыг, / Ол сеең абаң* [4, с. 18]).

На протяжении всего текста в варианте И. Я. Арбачакова в именах эпических персонажей встречаются оговорки, например: *Алтын Чапқа* вместо *Алтын Шаппа*; *Пүрүдең / Пүрғү Таи* вместо *Пүрге Тас*; *Сарыг Қаан* вместо *Сарыг Сабақ*; *пүрлиг қараат* (букв. ‘лиственный темный конь’) вместо *пүрге қор ат* ‘согнутый/скрюченный каурый конь’; *оқ шени пораатпа Ақ Қартыга* вместо *оқ шени оқ пор аттыг Оқ Қартыга* ‘Серого коня подобного стреле имеющий Ок Картыга’.

Иногда, в именах эпитеты утрачивают свое назначение (вар. Уртегешева: *Тутқап-тутпаан Көк Торғу*) вместо известного словосочетания *тууштап туған*, которым в сказаниях, как правило, нарекаются девушки, которым предстоят тяжелые испытания в жизни: *тууштап туған Көк Торғу* [5, стк. 1081] ‘Көк Торғу, которой предстоят испытания’ [пер. наш].

8. Влияние исследователей на содержание эпоса

На содержание эпоса могут влиять собиратели или люди, которые готовили текст к публикации. Например, в нашей расшифровке (вар. № 2) встречаются русские слова и словосочетания (пустой, уже, давно, почти, карман), иногда в виде просторечий (насилу, чё-то, вишь), иногда адаптированные шорским языком (*кроватька* 'на кровати', *тавно* 'давно', *сапьян сапöгин* 'сафьяновые сапоги', *бочкени* 'бочку'). В другой расшифровке (вар. № 1, рукопись, подготовленная к публикации Н. С. Уртегешевым) некоторые русизмы, произнесенные сказителем, при подготовке текста к публикации были упущены или намеренно переведены на шорский язык (*қарманға/изебинге* 'в карман', *бочкени/шапчақты* 'бочку'): *оң қарманға* салынмалды / *оң изебинге* салбалды 'в правый карман положил'; *қырық бочкени ача шапкел, полза, / қырық шапчақты ажа шапкелип* 'сорок бочек открыл...'. О русизмах и других признаках разрушения этого жанра мы уже отмечали в своей статье [14].

Известно, что при живом исполнении эпоса не исключены случайные оговорки, ошибки, повторы и другие огрехи, естественные в любой устной речи. Также на эпическое содержание большое влияние оказывает личность самого сказителя и условия, в которых исполнялось произведение. В начале 1980-х гг. *кайчи* был сам уже в преклонном возрасте, сказывал тихо и в некачественной записи слышны посторонние голоса людей и животных (детские и женские голоса, петухи кричали, телята мычали).

Заключение

Благодаря обнаруженной аудиозаписи, нам удалось расшифровать сказание «Мерет Олак, имеющий волшебного коня» и максимально точно воспроизвести эпические формулы (устойчивые выражения), вплетенные в героическое сказание, а также провести сравнительно-сопоставительный текстологический анализ имевшейся ранее расшифровки, сделанной в начале 1980-х гг.

Нам было установлено, что в расшифрованном И. Я. Арбачаковым тексте имеются ошибки, сокращения, замены отдельных формул на синонимичные и т. п., т. е. фактически мы восстановили истинное сказание, которое в арбачаковском варианте во многом искажен.

Оказалось, что в варианте И. Я. Арбачакова при расшифровке некоторые известные эпические формулы были утрачены, либо частично разрушены, также имеются случаи упущения отдельных строк. Кроме этого, из-за невнятной расшифровки некоторые выражения по смыслу искажены, что способствует обеднению художественного языка эпоса.

Отдельной темой является влияние собирателей, редакторов и других людей, которые при подготовке сказания к публикации вносят в него свои правки, как, в данном случае, случилось с рукописью Н. С. Уртегешева, где некоторые русизмы, произнесенные сказителем, были упущены или намеренно переведены на шорский язык.

Следуя задаче, поставленной перед фольклористами об аутентичной демонстрации эпических текстов и их глубокой текстологической проработки, нам удалось воспроизвести утраченные или искаженные формулы и устойчивые выражения и тем самым способствовать сохранению богатого языка сказительского искусства.

Литература

1. Кузьмина Е. Н. Героический эпос – поэтический феномен народа // Дуйно элдеринин эпосторунун фестивалы = Всемирный фестиваль эпосов народов мира (The world epics festival). – Бишкек : Уулу Тоолор, 2019. – С. 516-528.
2. Казагачева З. С. Алтайские героические сказания «Очы-Бала», «Кан-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода). – Горно-Алтайск : [б. и.], 2002. – 352 с.
3. Арбачакова Л. Н. Возрожденные слова (по материалам шорских героических сказаний) // Вестник РГГУ. Серия Языкознание. Московский лингвистический журнал. – 2009, № 6 (09). – С. 86-104.
4. Мерет-оолак. Шорское героическое сказание / Зап. в 1984 (?) г. С. К. Павлючик от К. И. Турушпанова // Домашний архив Н. С. Уртегешева. – 58 с. (Рукопись). (На шорском и русс. яз.).
5. Мерет сар аттыг Мерет Оолак (Мерет Олак, имеющий волшебного/чудесного? коня). Шорское героическое сказание / Зап. в 1984 (?) г. С. К. Павлючик от К. И. Турушпанова // Архив сектора фольклора

народов Сибири Института филологии СО РАН. – Фонд Л. Н. Арбачаковой. Расшифровка аудиозаписи. – 84 с. (Рукопись). (На шорском и русс. яз.).

6. Функ Д. А. Из истории текста шорского эпического сказания «Мерет-оолак» // Информационный бюллетень координационного Центра комплексных исследований эпической традиции (при отделе Севера Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва). – 2003, № 3, июль-сентябрь. – 23 с.

7. Шорский фольклор / Зап., пер., вступ. ст., примеч. Н. П. Дыренковой. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1940. – 448 с.

8. Шорские героические сказания / Вступ. ст., подгот. поэтического текста, пер., коммент. А. И. Чудоякова ; музыковедческая ст. и подгот. нотного текста Р. Б. Назаренко. – Москва ; Новосибирск : Наука, 1998. – 463 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 17). (На шорском и русс. яз.).

9. Шорский героический эпос. Т. 5, ч. 1 : Шорский эпос в самозаписях сказителя-кайчи В. Е. Таннагашева / сост., подг. шорских текстов к изданию, предисл. и коммент. Д. А. Функа. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. – 236 с. (На шорском яз.).

10. Сказания шорского кайчи В. Е. Таннагашева / отв. ред. Е. Н. Кузьмина ; сост., подг. текстов и перевод Л. Н. Арбачаковой. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2015. – 318 с. (На шорском и русс. яз.).

11. Фольклор шорцев / сост. Л. Н. Арбачакова. – Новосибирск : Наука, 2010. – 608 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 29). (На шорском и русс. яз.).

12. Ак Сагал (Ақ Сагал). Зап. в марте 1998 г. Л. Н. Арбачаковой от А. В. Рыжкина // Архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН. – Фонд Л. Н. Арбачаковой. Расшифровка 2 аудиокассет, инв. № 12.148 ; 12.148. – 27 с. (Рукопись). (На шорском яз.).

13. Куба Салгын (Куба Салгын). Зап. в 1996 г. Л. Н. Арбачаковой от А. П. Напазакова // Архив сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН. – Фонд Л. Н. Арбачаковой. Расшифровка 2 аудиокассет, инв. № 12.130 ; 12.131. – 151 с. (Рукопись). (На шорском яз.).

14. Арбачакова Л. Н., Кузьмина Е. Н. Шорский эпос : признаки угасания традиции // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2014, № 2 (27). – С. 68-72.

References

1. Kuz'mina E. N. *Geroicheskie epys – poeticheskie fenomen naroda* [Heroic epic – a poetic phenomenon of the people]. In: *Duyno elderinin epostorunun festivaly* [The world epics festival of peoples of world]. Bishkek, Uulu Toolor, 2019, 588 p. (In Russ.).

2. Kazagacheva Z. S. *Altayskie geroicheskie skazaniya "Ochy-Bala", "Kan-Altyn". (Aspekty tekstologii i perevoda)* [Altay heroic epic "Ochy-Bala", "Kan-Altyn" (Aspects of textual criticism and translation)]. Gorno-Altaysk, 2002, 352 p. (In Russ.).

3. Arbachakova L. N. *Vozrozhdennye slova (po materialam shorskikh geroicheskikh skazanii)* [Restoration words (based on materials of Shor heroic legends)]. In: *Vestnik RGGU No. 6/09. Seria "Yazykoznanie". Moscovskii lingvisticheskii zhurnal* [Bulletin of the RSHU. No. 6 (09). Series "Linguistics". Moscow Linguistic Journal]. Moscow, Izdatelskii tsentr Rossiiskogo gosudarstvennogo un-ta, 2009, pp. 86-104. (In Russ.).

4. *Meret-oolak. Shorskoe geroicheskoe skazanie* [Meret-oolak. Shor heroic stories]. Zap. v 1984 (?) g. Pavljuchik ot K. I. Turushpanova. In: *Domashnii arkhiv N. S. Urtegesheva* [N. S. Urtegeshev home archive]. 58 p. (Manuscript). (In Shor and Russ.).

5. *Meret sar attyg Meret Oolak (Meret Olak, imeyushchii volshebnoy chudesnoy konya). Shorskoe geroicheskoe skazanie* [Meret Olak, having magic/wonderful horse. Shor heroic stories]. Zap. v 1984 (?) g. Pavljuchik ot K. I. Turushpanova. In: *Arkhib sektora fol'klora narodov Sibiri Instituta filologii SO RAN* [Archive of the folklore sector of the peoples of Siberia, Institute of Philology SB RAS]. Fund by L. N. Arbachakova, decoding of audio recording, 84 p. (Manuscript). (In Shor and Russ.).

6. Funk D. A. *Iz istorii teksta shorskogo epicheskogo skazaniya "Meret-oolak"* [From the history of the text of the Shor heroic legend "Meret-oolak"]. In: *Informatsionnyi bulletin koordinatsionnogo centra kompleksnykh issledovaniy epicheskoi traditsii (pri otdele Severa Instituta etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN Moskva)* [Newsletter of the Coordination Center for Comprehensive Studies of Epic Tradition (under the North Department of the N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology RAS)]. No. 3, July-September. Moscow, 2003, 23 p. (In Russ.).

7. *Shorskii fol'klor* [Shor folklore]. Zap., per., vstup. st., primech. N. P. Dyrenkovi. Moscow, Leningrad, AN USSR, 1940, 448 p. (In Russ.).
8. *Shorskie geroicheskie skazaniya* [Shor heroic stories]. Vstup. st., podgot. poeticheskogo teksta, per., komment. A. I. Chudoyakova; muzykovedcheskaya st. i podgot. notnogo teksta R. B. Nazarenko. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 1998, 463 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; Tom 17* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East, vol. 17]). (In Shor and Russ.).
9. *Shorskii geroicheskii epos. T. 5, ch. 1. Shorskii epos v samozapisyakh skazitelya-kaichi V. E. Tannagasheva* [Shor heroic epic. Vol. 5, part 1. Shor epic self records by V. E. Tannagashev]. Sost., podg. shorskikh tekstov k izdaniyu, predisl. i komment. D. A. Funka. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2018, 236 p. (In Russ.).
10. *Skazaniya shorskogo kaichi V. E. Tannagasheva* [Epics by the Shor kaichi V. E. Tannagashev]. Otv. red. E. N. Kusmina. Novosibirsk, RITs NGU, 2014, 318 p. (In Russ.).
11. *Fol'klor shortsev* [Folklore of the Shor people]. Sost. Arbachakova L. N. Novosibirsk, Nauka, 2010, 608 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 29* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and Far East, vol. 29]). (In Shor and Russ.).
12. *Ak Sagal* [Ak Sagal]. Zap. v marte 1998 g. L. N. Arbachakovoi ot A. V. Ryzhkina. In: *Arkhiv sektora fol'klora narodov Sibiri Instituta filologii SO RAN* [Archive of the folklore sector of the peoples of Siberia, Institute of Philology SB RAS]. Fund by L. N. Arbachakova, decoding of 2 audio cassettes, inv. No. 12.148; 12.148, 27 p. (Manyscript). (In Shor).
13. *Quba Salgyn* [Kuba Salgyn]. Zap. v 1996 g. L. N. Arbachakovoi ot A. P. Napazakova. In: *Arkhiv sektora fol'klora narodov Sibiri Instituta filologii SO RAN* [Archive of the folklore sector of the peoples of Siberia, Institute of Philology SB RAS]. Fund by L. N. Arbachakova, decoding of 2 audio cassettes, inv. No. 12.130; 12.131, 151 p. (Manyscript). (In Shor).
14. Arbachakova L. N., Kuz'mina E. N. *Shorskii epos: priznaki ugasania traditsii* [Shor epic: the signs of dying away of traditions]. In: *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [The languages and folklor of indigenous people of Siberia]. Novosibirsk, 2014, No. 2 (27), pp. 68-72. (In Russ.).